

Мусен был умен – он сразу всё понял и приказал легионам изменить свою тактику с безрассудной атаки на запутывание противника. Это соответствовало полевой игре дэйдарианцев, просто отступать они так и не научились и это было бы куда опаснее, к тому же, пусть враг и легко приспосабливается, но он не так знаком с местностью, как великаны.

Легионы отреагировали соответствующим образом, когда получили приказ.

– Дикари начали отступать! Все! Гонитесь изо всех сил, убивайте их всех!

– А ну-ка взбодрились! Разделяемся на маленькие отряды и в погоню!

Солдаты Сириуса тоже отреагировали очень быстро и принялись преследовать, больше того, отделаться от них оказалось совсем непросто, всё-таки они обладали огромным боевым опытом.

Тем временем, батальон Ян Фаня, наконец, закончил окружение Корпуса Саламандр. Может он и не был соперником для Ван Чжэна в Высшей Академии X, но на этот раз он определенно победит.

– Все, атакуйте изо всех сил! – отдал он приказ и одновременно огромное количество мехов звероподобного вида чёрного цвета, скрывавшихся до этого, рванули на дэйдарианцев со всех сторон.

Тем не менее, Корпус Саламандр был готов к подобной битве. Лаладув был облачён в блестящий Доспех Чёрного Хрусталя и держал в руках большой меч золотистого оттенка. Каждый великан про себя повторял свою молитву:

Когда приходят бедствия, нет страха, нет печали, когда приходят испытания, нет робости, нет отступления. Даже если ты умрешь, ты получишь искупление, потому что он развеет тьму, ибо сияние Бога вечно!

Глаза Лаладува расширились, и он внезапно заорал.

– Сражаемся до конца, во имя адана!

До конца! До конца! До конца!

До конца...

Рёв великанов из Корпуса Саламандр разнёсся на многие километры и две сильнейшие армии в этой войне встретились в пустоши...

Эта битва определит судьбу планеты.

Приказы из командного центра уже никак не могли помочь в этой ситуации. Теперь вся надежда была на Корпус Саламандр во главе с Лаладувом. Враг в пять или шесть раз превосходит их количеством, это самая мощная сила со стороны Федерации Сириус.

Здесь не было ни причины, ни истины. Их единственной задачей было сражаться!

Убей или убьют!

Обе стороны прекрасно понимали силу друг друга. Это будет действительно тяжелая битва. Воля великанов была твердой в сочетании с их строгой подготовкой, но их противники, из

Легиона Зверей тоже оказались бесстрашными.

Хаддис и четыре супервоина наблюдали за происходящим с серьёзными лицами. Они тоже понимали, что всё остальное просто стычки, сейчас началась самая основная битва за Дэйдару. С дэйдарианцами будет покончено, если они убьют Лаладува и уничтожат Корпус Саламандр. Однако справиться с этой задачей оказалось не так просто, как им казалось изначально. Уже через несколько минут стало понятно, что один простой великан из этого легиона может сражаться одновременно с двумя мехами, а командиры ещё свирепее, их сила и выносливость превосходят воображение. И особенно это верно для отряда, окружавшего самого Титана. Больше того, доспехи этих великанов казались просто невероятно мощными. Легион Зверей стал нести серьёзные потери, но Корпус Саламандр не показывал вообще никаких признаков усталости.

– Главнокомандующий, среди них есть великаны, которые столь же сильны, как и воины земного ранга среднего уровня, к тому же, они обладают огромной выносливостью. Мы не можем позволить им продолжать в том же духе. Позвольте нам вчетвером снова отправиться в бой – произнёс Масдар.

Хаддис кивнул: – Хорошо. Тогда я надеюсь на вас.

Прежде генерал думал, что, убив Ван Чжэна, они решили самую главную свою проблему, однако кто мог знать, что среди великанов тоже есть грозные противники? Кроме того, у него почти не осталось суперсолдат, а это означает, что Корпус Саламандр действительно может представлять для них угрозу.

Масдар и его команда, отдав честь, поспешили покинуть командный мостик. Теперь им предстоит поставить точку в этой войне и окончательно сокрушить Дэйдару.

Ван Чжэн чувствовал острую боль во всём теле, как будто каждая его кость оказалась раздроблена. Вокруг была крошечная темнота...

Чёрт! Ему всё-таки удалось телепортироваться в самый последний момент, но цену за это действительно сложно терпеть!

С тех пор, как он впервые увидел, как Чжан Шань использует телепортацию, Ван Чжэн часто задумывался: а может ли он имитировать это? Для других подобное невозможно, но не для него. Ему доступна любая способность, если она находится в пределах Пяти Стихий, за исключением тех, что относятся к старшим стихиям, чтобы освоить их потребуется нечто вроде вдохновения, а не просто использование духовной силы, тем не менее, их нельзя назвать абсолютно недоступными. Проведя некоторые исследования, он примерно начал понимать, как Чжан Шань совершает свои прыжки сквозь пространство, тот задействует для этого перенос своей духовной силы. Для Ван Чжэна это было недоступно, однако он изменил ход своего мышления и пришёл к выводу, что для достижения того же эффекта можно использовать внутреннюю вселенную.

Понимание внутренней вселенной, эквивалентно понимаю внешней. Мир состоит из атомов и человеческое тело тоже, и всё это общая среда, то есть никаких препятствий для передачи материи нет. Данная теория напоминала теорию Алана Така о пространственных перемещениях, и благодаря старику Ван Чжэн уже и прежде считался экспертом в таких вопросах.

Тем не менее, хотя он и понимал теорию, лежащую в основе этого, осуществить прыжок оказалось совсем не просто. Теперь его мучала боль во всём теле.

На самом деле ему вновь повезло в самый критический момент. При первой телепортации требуется определить себя в пространстве и место, куда будет совершён перенос, а Ван Чжэн совершенно не знал, как это сделать. Образ или точнее, ощущение такого места пришло к нему в последнюю секунду, перед столкновением со смертоносным снарядом Сириуса.

У него не было времени думать, так что он доверился этому ощущению.

В итоге его состояние после прыжка оказалось очень жалким, Ван Чжэн пришёл в сознание довольно давно, но до сих пор не мог даже пошевелиться. Единственное, что ему оставалось – это направлять свою Технику Слияния, медленно восстанавливая энергию в своём теле.

В то же время, Ван Чжэн не переставал волноваться. Он догадывался, что там началось снаружи, после объявления его смерти. Поэтому ему не хотелось умирать: не здесь, не сейчас!

Спустя ещё некоторое время Ван Чжэн, наконец, смог открыть глаза и сразу понял, где находится...

Он вернулся в Храм Титана.

Таинственный алтарь... Значит координата, вызывающая к нему, оказалась здесь, единственное, сегодня он чувствовал ещё более сильную связь с этим местом.

Тело Ван Чжэна лежало на алтаре, ему хватило сил помотать головой, а потом он вновь почувствовал, как вокруг всё чернеет.

Как только его глаза закрылись полностью, сознание Ван Чжэна покинуло тело, и он оказался где-то над планетой. В этом бескрайнем звездном небе, плотно упакованном кораблями флота Сириуса, он сразу же заметил отправившиеся на посадку транспортники, несущие на себе тысячи звероподобных мехов.

На семи основных полях сражений, дэйдарианцы отступали. После раундов ожесточенных сражений и тяжелых потерь армия Сириуса заняла доминирующее положение. К счастью, приказ Мусена об отступлении был своевременным, иначе абсолютно все воины семи легионов уже оказались бы убиты.

Фактически в такой ситуации он действительно не мог не приказать армии рассредоточиться и уйти глубоко в горы. Единственно он совсем не думал, что это окажется настолько сложно. Звероподобные мехи Сириуса показали себя идеальным оружием против дэйдарианцев.